

— Наконец-то добрались!

Было уже далеко за полдень, когда двое изнурённых путешественников, которые должны были прибыть ещё к обеду, наконец выбрались из машины.

Самая высокая вершина в окрестностях городка Мок на самом деле оказалась лишь пологим, изрытым холмом. Из-за варварской добычи руды в былые годы его склоны поросли осыпями и завалились щебнем. Для Тань Туна, чей скромный бюджет не позволял отправиться в полноценную экспедицию, эта заброшенная пустошь стала идеальной заменой далёких гор.

— Я сразу наверх. А вы тут развлекайтесь, — бросил Тань Тун.

Прихватив свежееотремонтированную видеокамеру, он сунул герметичный контейнер со спорами в карман, закинул на плечо сумку с инструментами и поспешил вверх по склону.

Нужно было торопиться. Стоит стрелке часов перевалить за три, и драгоценное время для посадки сегодня будет упущено. Если плодовые тела не сформируются до наступления темноты, нежные грибы Бэйбэй попросту погибнут.

Тань Тун облизал пересохшие губы. Ему хотелось прибавить шагу, но ноги с каждым метром подъёма словно наливались свинцом.

— Ещё целых полчаса в запасе, к чему такая спешка?

Голос показался Тань Туну до странности знакомым.

Он обернулся. Пятый принц собственной персоной неспешно вышагивал следом, не выказав и малейших признаков усталости — на его лице не выступило ни единой капли пота. Более того, Се Энэ ухитрился играючи тащить тяжёлую семикилограммовую камеру и упитанный, весивший добрых два с половиной килограмма Шарик.

Тань Тун молча отвернулся. Ему уже не хотелось гадать, как парню удаётся с такой лёгкостью следовать за ним шаг в шаг. Неужели таков удел всех элитных обладателей способностей? В конце концов, те мелкие бандиты из городка Мок тоже владели силой, но их физическая подготовка и близко не стояла с этой выносливостью.

С трудом взобравшись на вершину, Тань Тун отыскал грудку мелкого щебня. Он аккуратно раскрошил грибницу, распределил её среди камней, присыпал тонким слоем рыхлой земли и щедро полил водой.

В глубине души его терзали смутные сомнения: метод, вычитанный в старых научных архивах, казался сомнительным. Сама мысль о том, что грибы могут расти прямо на бесплодном щебне, граничила с фантастикой.

Однако мицелий превзошёл все ожидания. Тонкие белые нити стремительно оплели серые камни, надёжно цепляясь за шершавую поверхность.

Тань Тун вытащил из сумки тепловые световые трубки, быстро соединил их и, подняв над импровизированной грядкой, принялся прогревать и освещать будущие грибы.

В студенческие годы ему приходилось проделывать это бесчисленное множество раз. В лаборатории он порой часами удерживал ручные излучатели, придумывая всевозможные ухищрения для рассеивания тепла, так что сейчас эта монотонная работа не составляла для него никакого труда.

Се Энъ же впервые выказал изнеженность, присущую его высокому происхождению. Помахивая увядшим банановым листом вместо веера, он недовольно проворчал:

— Ну и глушь. Откуда здесь столько гнуса?

Шарику пришлось ещё хуже. Лишённый возможности жаловаться словами, несчастный гриб без умолку метался из стороны в сторону, тщетно пытаясь увернуться от роящихся мошек и комаров, норовивших впиться в его нежную мякоть.

— Все грибы привлекают насекомых, — вздохнул Тань Тун.

Ничего не поделаешь, придётся спасаться проверенным средством — дымом. Тань Тун достал зажигалку.

— Сейчас разведём дымокур, чтобы разогнать мошкарку. Главное, следи, чтобы Шарик не лез в самый жар.

Цюцю вёл себя так похоже на капризного ребёнка, что Тань Тун порой забывал: перед ним всего лишь необычный гриб, который точно так же подвержен вредителям и болезням.

Подпалив охапку полусухой душистой травы, они пустили густой сизый дым. Только тогда двое людей и один гриб смогли наконец вздохнуть с облегчением.

С наступлением ночи вершина холма погрузилась в глубокое, величественное безмолвие. Лишь тепловые трубки в руках Тань Туна разливали вокруг ровный, янтарный свет.

Се Энъ быстро раскинул палатку и без лишних церемоний упрятал туда непрерывно пищущего Шарика. Сам же он устроился рядом с Тань Туном, помогая держать камеру и фиксировать процесс.

Из груды щебня уже показались первые крошечные шляпки грибов Бэйбэй, однако до их

полного созревания оставалось ещё много времени.

— Долго ты собираешься так стоять? — не удержался Се Энь, беспокоясь, что Тань Туну снова придётся провести бессонную ночь. — Почему нельзя закрепить обогреватели на штативах?

— Приходится вручную регулировать расстояние и температуру, — шёпотом пояснил Тань Тун.
— Когда они немного окрепнут, искусственный свет можно будет убрать.

Он говорил едва слышно, боясь потревожить хрупкий процесс. Ставки были высоки, а вероятность неудачи — огромной. Скрывать волнение становилось всё труднее.

Прошло несколько томительных часов. Наконец Тань Тун облегчённо перевёл дух, и на его лице появилась усталая, но довольная улыбка.

— Готово. На этот раз получилось.

Се Энь размял затекшие пальцы, перехватил у него остывающий тепловой стержень и шутки ради поднёс его к подбородку. Снизу вверх его лицо осветилось зловещим, призрачным сиянием, превращая принца в персонажа дешёвого ужастика.

— Тогда живо спать, — загробным голосом проговорил он.

Едва угасшая улыбка Тань Туна вспыхнула с новой силой.

— Спокойной ночи.

[Время Имперской столицы — 06:00. Рекомендуется завершить утренние процедуры и приступить к приёму заказов.]

«Приёму заказов? Каких ещё заказов среди этой глуши?»

Тань Тун, надеявшийся вздремнуть ещё часок-другой, невольно поморщился от резкого звука. Он торопливо поднялся, скользнул пальцем по экрану старого интерфейса и безжалостно отключил все уведомления.

Вчера он всего лишь раз воспользовался навигатором, а эта дурацкая система уже ухитрилась активировать встроенный будильник. Слишком навязчивый сервис для столь допотопного устройства.

Се Энь, свернувшись калачиком в углу палатки, откровенно нежился в тепле. Зато Шарик, служивший ночью неким подобием демаркационной линии между парнями, недовольно

ткнулся упругим боком в Тань Туна, словно отчитывая его за прерванный сон.

Тань Тун виновато похлопал ворчливый гриб по шляпке, натянул защитные перчатки и выбрался наружу, чтобы проверить грядку.

Накануне вечером он соорудил над грибами подобие парника из подручных материалов. Теперь, приподнимая защитный брезент, он чувствовал себя так, словно открывал загадочную коробку с сюрпризом.

Среди серой щебёнки действительно виднелись россыпи грибов, однако большинство из них оказались бесформенными мутантами, непригодными для использования. Настоящих, чистых экземпляров Бэйбэй выросло совсем немного.

Впрочем, Тань Тун предвидел подобный исход. Быстро отсняв необходимые кадры для своего блога, он аккуратно срезал жизнеспособные грибы. Бракованную поросль он тщательно измельчил и предал огню, чтобы избежать заражения почвы спорами-мутантами. Затем, не теряя ни минуты, он разжёл походную плитку и установил котелок прямо на камнях — везти сырьё обратно в город было слишком рискованно, грибы могли испортиться в дороге.

Технология приготовления укрепляющего экстракта из сока Бэйбэй не отличалась сложностью: достаточно было отжать концентрированный сок, смешать его с горячим дистиллятом и укупорить в стерильные флаконы. В прохладном тёмном месте такое зелье могло храниться больше месяца.

Поскольку собранные экземпляры оказались на редкость крупными, у Тань Туна даже остались два лишних гриба.

Опустив излишки в слабый солевой раствор для сохранности, он заглянул в палатку и негромко позвал Се Эня:

— Мне нужно спуститься вниз.

— Так рано? — сонно отозвался тот.

— В баке почти не осталось топлива, мы просто не доедем до города, — ровным тоном констатировал Тань Тун. — Мой интерфейс синхронизирован с бортовым компьютером машины, я только сейчас заметил предупреждение о критическом уровне.

Пятый принц недоумённо захлопал глазами:

— И как мы отсюда выберемся?

— Топливо уже везут, — Тань Тун продемонстрировал старый портативный экран. — Я связался с торговым порталом «Межзвёздные покупки». Их представители согласились выкупить излишки грибов Бэйбэй в обмен на канистру горючего.

— Поэтому мне нужно поспешить. Грузовой челнок прибудет через полчаса, а грибы нельзя долго держать на открытом воздухе.

— Мне пойти с тобой? — спросил Се Энь.

В его голосе сквозило беспокойство. В конце концов, дело происходило в глухой глуши, а прагматичные дельцы из «Межзвёздных покупок» редко шли на уступки без выгоды для себя. Подобная отзывчивость казалась подозрительной. Тань Тун, при всех его талантах, не обладал боевыми способностями, и если кто-то из высокопоставленных недоброжелателей принца решил воспользоваться моментом...

Однако Тань Тун опередил его мысли:

— Сиди здесь. Тебе нельзя высовываться, мало ли кто может следить за сделкой.

Принимая Се Эня под свою крышу, Тань Тун прекрасно осознавал все риски. Сам он был обычным простолюдином, так что использовать его в качестве заложника для давления на императорскую семью не имело смысла, да и вероятность расправы была ничтожно мала — если бы корона действительно желала его смерти, он давно бы покоился в безымянной могиле. К тому же, несмотря на колоссальное влияние императорской династии, закон в Федерации всё ещё имел определённый вес.

Но вот если на глаза курьерам попадётся Пятый принц, дело мгновенно перейдёт в разряд тайных династических уوبيц, и тогда пиши пропало.

Осеннее утро встретило Тань Туна резкой прохладой. Застегнув куртку на все пуговицы, он спокойно посмотрел на смущённого Се Эня:

— Никто не помешает мне жить так, как я хочу.

— Всё это пустяки. Если подумать, мне даже стоит поблагодарить тех, кто пытается строить козни — благодаря им у меня прибавилось подписчиков.

Не так давно его канал на «Юньдоу» подвергся нашествию пустых аккаунтов без определённого IP-адреса. И хотя это явно была спланированная атака, шумиха изрядно увеличила охваты его публикаций.

— Встретимся у подножия через полтора часа. Можешь ещё вздремнуть, если хочешь.

Тань Тун убрал складной нож в карман брюк, закинул пустой рюкзак за спину и налегке отправился вниз по извилистой тропе.

У подножия холма царило безлюдье. Единственным признаком цивилизации оказался беспилотный грузовой челнок, тускло поблёскивавший голографической маркировкой торговой компании на борту. Живых людей поблизости не наблюдалось.

«Неужели они действительно оказались настолько добропорядочными курьерами и просто привезли канистру?» — усомнился Тань Тун.

Он бережно опустил контейнер с грибами на выдвижной ложемент манипулятора. Но стоило ему потянуться к канистре с топливом, как терминал на борту челнока ожил, и матовый экран залило мягким светом.

— Приветствую вас, господин Тань Тун.

— Меня зовут Се Хуай.

С экрана на него смотрел молодой мужчина с серебристо-пепельными волосами и бледными, розоватыми глазами. Чертами лица он отдалённо напоминал Се Эня, унаследовав ту же утончённую, слегка андрогинную красоту, которую, впрочем, изрядно портили глубокие тени под глазами. Вид у него был такой, словно он без сна закрывал десятый дедлайн подряд.

«Очередной заботливый братец», — мгновенно насторожился Тань Тун. В обычных семьях соперничество между братьями нередко перерастает во вражду, а уж в императорском роду и подавно. Если этот человек ухитрился взломать систему безопасности правительственного челнока ради одного звонка, от него точно не стоило ждать ничего хорошего.

Се Хуай устало потёр переносицу, явно борясь с мигренью.

— Как там Сяо Энь? Жив-здоров?

Этот простой, лишённый пафоса вопрос заставил Тань Туна проглотить заранее заготовленную фразу в духе «мы едва знакомы, ничем не можем помочь».

— С ним... всё в порядке. Вполне, — ответил он.

Се Хуай сонно кивнул, его веки тяжело опускались. На бледных губах промелькнуло подобие слабой улыбки:

— Вот и славно. На этом всё.

«И это всё?» — опешил Тань Тун. Никаких допросов, никаких угроз? Подобное поведение никак не вязалось с его представлениями об интригах высшего света. Похоже, чудачества были семейной чертой императорских отпрысков.

— Ах да, чуть не забыл. Считай это скромной платой за то, что приглядываешь за моим непутёвым братом, — Се Хуай лениво потянулся к панели управления, но вовремя осёкся. — Я тут краем глаза заглянул в базу твоего канала. Кое-кто собирается подтасовать результаты отборочного этапа в Конкурсе авторов. Будь начеку.

Он закинул в рот мятную пастилку и добавил с долей раздражения:

— И передай мелкому, чтобы больше не смел отключать сеть. Совсем от рук отбился, звонки игнорирует! Мне пришлось потратить кучу времени, чтобы отследить его координаты.

Не дожидаясь ответа, он выключил экран, и связь прервалась.

— Твой брат Се Хуай просил передать, чтобы ты прекратил бегать от него и наконец ответил на вызов, — сообщил Тань Тун, когда они встретились.

— М-да... Моя оплошность, — лицо Се Эня мгновенно потемнело. — Не стоило вчера активировать терминал. Этот зануда тут же засёк сигнал.

Третий принц Се Хуай обладал уникальным даром ментального слияния с цифровыми сетями и считался одним из лучших хакеров в обитаемом космосе. Будучи родным братом Се Эня, он, по слухам, питал к государственным делам и престолу ещё меньший интерес, нежели его младший родственник. Тань Тун знал об этом лишь из обрывочных статей в Галактической сети. О сложных взаимоотношениях внутри императорской семьи он судить не мог, но одно было очевидно: Се Хуай искренне беспокоился о брате, пусть его забота порой и переходила все границы разумного.

Се Энь, судя по всему, тяготился этой гиперопекой и изо всех сил пытался вырваться из-под крыла старшего брата.

Тем не менее, Третьего принца нельзя было назвать врагом. Предупреждение, которое он передал, заслуживало самого пристального внимания.

«Значит, в Конкурсе авторов действительно готовится провокация».

Противник оставался в тени, в то время как Тань Тун действовал открыто. В такой ситуации единственным спасением было укрепление собственной аудитории. Чем выше окажется активность на его канале, тем сложнее недоброжелателям будет незаметно подтасовать

результаты голосования.

Заявив, что Тань Тун из-за раннего подъёма может уснуть за рулём, Се Энъ бесцеремонно выставил его на заднее сиденье вместе с притихшим Шариком.

Тань Тун не стал спорить. Выдавшееся свободное время он посвятил монтажу отснятого материала. Этот ролик должен был стать решающим шагом: если ему удастся доказать широкой публике возможность искусственного разведения ино-грибов, пропуск в полуфинал конкурса будет у него в кармане.

Он не стал выкладывать весь процесс культивации Бэйбэй сразу. Вместо этого он смонтировал интригующий короткий тизер. Кадры с созревающими плодовыми телами мелькали на экране лишь долю секунды, разжигая любопытство зрителей и создавая необходимый ажиотаж перед полноценной премьерой.

Классический приём удержания внимания — оставить самое интересное на десерт.

Ти-тонг: [Vlog: Как вырастить ино-грибы на вершине холма (Тизер)]

Число его постоянных читателей уже перевалило за тридцать тысяч, поэтому неудивительно, что реакция на публикацию последовала незамедлительно. Оповещения посыпались одно за другим.

— «Чего-о?! Вырастить ино-грибы прямо на скалах? Да это же безумие! И у него реально появились плодовые тела?!»

— «Да ладно вам, это всего лишь тизер. Наверняка обычный кликбейт, а на деле ничего не вышло. Помните чудака с соседнего канала, который обещал разводить подводных кур? Тоже ведь с треском провалился».

— «Предыдущий комментатор, ты тут впервые? Наш Тунтун уже выращивал гриб ценой в пятьдесят тысяч синих монет! Жаль только, мы так и не узнали, куда он его дел...»

— «О боже, какие у Тун-цзы эстетичные руки... Смотрю и таю!»

— «Боже, откуда лезут эти малолетние фанатки? Очередной смазливый блогер-пустышка».

— «Ржунимагу, Тунтун вообще ни разу лица в кадре не показывал. Слышь, хейтер, тебе за этот вброс хоть заплатили?»

Среди сотен сообщений его взгляд зацепился за один комментарий:

Лабагуа не грызёт цветы: [Ого, автор, судя по IP, мы из одного региона? Неплохо-неплохо, жму руку.]

Тань Тун быстро пролистал ленту обсуждения и перешёл в профиль пользователя.

Это был довольно популярный блогер, специализирующийся на космической агрономии. Его геолокация тоже указывала на Звезду Линь. Страничка насчитывала более трёхсот тысяч подписчиков, а в описании профиля значился диплом столичного университета Линьсин и — что гораздо важнее — официальная лицензия на культивацию поднадзорных видов грибов.

Тань Тун внимательно изучил страницу коллеги, и на губах его заиграла задумчивая улыбка.

<http://bllate.org/book/19662/1953623>